

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ ГЕРЦЕНА И ОГАРЕВА

I. ДОПРОСЫ ГЕРЦЕНА И ОГАРЕВА В ИЮЛЕ 1834 г.

Публикация В. П. Гурьянова

«Дело о лицах, певших в Москве пасквильные стихи», началось при следующих обстоятельствах. 24 июня 1834 г. Егор Петрович Машковцев по случаю окончания им Московского университета пригласил на завтрак несколько своих друзей. По его же показанию, в гостях у него были чиновник Алексей Васильевич Уткин, художник Михаил Федорович Сорокин, окончивший вместе с Е. П. Машковцевым словесное отделение университета Николай Михайлович Киндяков, студент III курса нравственно-политического отделения, грек по национальности, Николай Степанович Убин, двоюродный брат Е. П. Машковцева — Иван Михайлович Масленников, приехавший из Вятки в Москву для поступления в университет, кандидат отделения словесных наук Московского университета Иван Афанасьевич Оболенский, студент III курса словесного отделения Николай Алексеевич Иванов, окончивший университет по словесному отделению Михаил Дмитриевич Перемышлевский, полицейский агент Иван Иванович Скаретка, младший брат Е. П. Машковцева — Аркадий, учившийся в коммерческой академии, и еще несколько человек, которых Е. П. Машковцев, по его словам, забыл (Моск. обл. гос. историч. архив, ф. 46, оп. 1, д. 147, л. 138). Дату этой приятельской пирушки — 24 июня — совершенно точно указывает Герцен (XII, 225)*. И. А. Оболенский подтвердил, что он и Уткин были 24 июня у Е. Машковцева (цит. выше арх. дело, л. 301), вспомнил об этом и Убин (там же, л. 325). Из близких знакомых Герцена и Огарева на этом завтраке присутствовал один только Оболенский.

Скаретка, услышав на этой пирушке песни, «наполненные гнусными и злоумышленными выражениями против верноподданнической присяги», немедленно решил связаться с жандармами. Ему удалось устроить 8 июля 1834 г. с провокационной целью пирушку, на которой присутствовали чиновники — друзья поэта В. Соколовского, а также несколько студентов Московского университета. Все, кто явился на эту пирушку, были схвачены московской полицией. На другой же день, 9 июля, был арестован Огарев, у которого при следствии были найдены письма Герцена, обнаруживавшие «опасное вольнодумство» обоих. 20 июля был арестован и Герцен.

Следствие над Герценом, Огаревым и другими арестованными необходимо разделить на два этапа. Первый из них связан с работой Следственной комиссии, созданной в Москве генерал-губернатором Д. В. Голицыным под председательством обер-полицеймейстера Цынского, а второй — с деятельностью Следственной комиссии, созданной по приказу Николая I под председательством попечителя Московского учебного округа кн. С. М. Голицына, в составе представителя III Отделения камергера

* Лемке ошибочно отнес ее к 8 июля (XII, 332).

А. Ф. Голицына, московского коменданта К. Г. Сталя, жандармского полковника Шубинского и других лиц.

О второй Следственной комиссии в литературе имеются материалы. Лемке опубликовал наиболее важные документы из дел III Отделения и московского военного генерал-губернатора, раскрыл весь ход ее работы и напечатал приговор Герцену и Огареву по «делу» 1834 г. (XII, 325—326).

Что касается первой Следственной комиссии, материалы которой наиболее широко освещают деятельность Герцена и Огарева в начале тридцатых годов, то о ее деятельности не было известно до настоящего времени ничего, за исключением краткой справки, составленной Лемке по донесениям обер-полицмейстера Цынского московскому генерал-губернатору Д. В. Голицыну от 10 июля 1834 г.

Настоящая публикация основана на изучении «дела» канцелярии московского обер-полицмейстера (хранится в Моск. обл. гос. историч. архиве, ф. 46, оп. 1, д. 142). В этом деле, кроме обширной переписки военного генерал-губернатора и других официальных лиц с обер-полицмейстером (более двухсот листов), находятся протоколы первых допросов арестованных.

Первая Следственная комиссия заседала с 24 июля по 7 августа 1834 г. За это время были допрошены Герцен (24 июля), Оболенский (25 июля), Машковцев, Убини и Гиндяков (28 июля), Ибаев (30 июля), Огарев (июль), Сорокин (31 июля), Горье (2 августа), Соколовский (3 августа), Масленников (август), а также Уткин и Бернгард.

В деле сохранились протоколы допросов всех названных лиц, за исключением Уткина и Бернгарда. 7 августа состоялось заключительное заседание комиссии, которая подвела итог своей деятельности и передала «дела» «высочайше утвержденной Следственной комиссии» во главе с С. М. Голицыным.

Ниже публикуются протоколы допросов Герцена и Огарева. Тексты документов печатаются полностью. Опускаются лишь заверительные подписи допрашиваемых, стоящие *под каждым* их ответом: «К сему ответному пункту руку приложил титулярный советник Александр Иванов сын Герцен» и «К сему ответному пункту Главного московского архива Министерства иностранных дел студент Николай Огарев руку приложил».

Герцен, не обладавший к этому времени опытом политического конспиратора, держался на допросе с присущей ему прямоотой, открыто; признавался в осуждении крепостного права, в знакомстве с вольнолюбивыми стихами Пушкина и Полежаева и сообщил перечень своих литературных трудов. Именно это придает его показаниям большую ценность для исследователя: они позволяют пополнить список известных ранее литературных работ Герцена начала тридцатых годов, в них содержится подробный перечень лиц, с которыми был знаком или встречался Герцен.

Ответы Огарева свидетельствуют о его большей зрелости как революционера-конспиратора. Избрав тактику запирательства, он по большинству вопросов отговаривался незнанием или ограничивался минимумом подробностей. Очевидно этим ему удалось на какое-то время ввести в заблуждение комиссию, которая сочла возможным 12 июля освободить его на поруки. Вторично он был арестован 31 июля. Показания Огарева также содержат новые сведения о его литературных переводах.

Кроме публикуемого нами текста показаний Герцена, написанных им собственноручно, в деле сохранился черновик, написанный рукой писаря, с поправками Герцена (лл. 210—214). В этом черновике содержатся ответы на первые десять вопросов, после чего следует запись: «1834 года, июля 25 дня титулярный советник Александр Герцен продолжал отвечать» (л. 214). Эта запись дает основание думать, что допрос Герцена, начатый 24 июля, был продолжен на следующий день, когда им были даны ответы на вопросы 11—15.

Материалы из протоколов допросов остальных арестованных, не представляющие самостоятельного интереса, используются нами при комментировании публикуемых документов.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В ПРИСУТСТВИИ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ТИТУЛЯРНОМУ СОВЕТНИКУ АЛЕКСАНДРУ ГЕРЦЕНУ
ИЮЛЯ 24 ДНЯ 1834 ГОДА

Вопро сы

Ответы

1. Объявите звание ваше, имя, отчество и фамилию, сколько имеет лет от рождения, какого вероисповедания, ежели христианского, то бываете ли на исповеди и у святого причастия, обучались ли каким наукам и где, ежели состоите на службе, то где, в какой должности и с какого времени?

2. На верность подданства и службы его императорскому величеству присягали ли?

3. Знаете ли государственные законы?

4. Не был ли в штрафах, под судом или следствием, когда, по какому делу, кончено ли оно и кем?

5. Где имеете жительство, и буде женаты, то имеете ли детей?

6. Есть ли принадлежащее вам или родителям вашим какое-либо недвижимое имение, в чем оно состоит, какие имеете способы к содержанию себя?

7. С кем из живущих в Москве и находящихся вне оной имеете близкое знакомство, где с ними виделись, об чем наиболее говорили при свиданиях?

1. Титулярный советник Александр Иванов сын Герцен, 22 лет, греко-русского исповедания, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия, обучался в Московском императорском университете, получил кандидатскую степень физико-математического отделения и медаль, теперь же нахожусь на службе в Московской дворцовой конторе.

2. Присягал после получения каждого чина.

3. В особенности законоведением никогда не занимался, классические и государственные законы знаю.

4. Никогда, в университете же был под арестом трое суток по известной истории против профессора Малова¹.

5. Пречистенской части, квартала не помню, в приходе св. Власия, в доме за № 155, г. Яковлева. Не женат

6. Будучи воспитанником Ивана Алексеевича Яковлева, имения не имею и живу у него в доме и на его содержании.

7. В Москве из числа наиболее мне знакомых суть: студент Архива Иностранных дел Н. П. Огарев, служащий при г. военном генерал-губернаторе Н. П. Голохвастов, студенты императорского Московского университета Н. М. Сатин, кандидат Лукьянов² (в Ярославле), кандидат Петров³, очень близкого знакомства с другими не имел, имею честь бывать у его высокопревосходительства Ивана Ивановича Дмитриева, у их превосходительств Льва Алексеевича Яковлева, Михаила Федоровича Орлова, Егора Александровича Дурасова, Дмитрия Николаевича Болховского, Михаила Александровича Салтыкова, его высокопревосходительства Петра Ивановича Озерова и мн. др., в числе их

Н. А. и К. А. Полевые, Ал. Ал. Яковлев. Из г.г. профессоров довольно коротко знаю его пр<евосходительство> Григория Ивановича Фишера, сына его и зятя Р. Г. Геймана, г. Максимова, его пр<евосходительство> Федора Андреевича Гильтебранта и др., весьма знаком с домом г. Сухово-Кобылина, где также познакомился коротко с адъюнктом Морошкиным Федором Лукичем; в числе прочих знакомых припоминаю Октавия Тобиевича Вода⁴, Василия Ивановича Оболенского⁵ — учителя при гимназии, Ивана Афанасьевича Оболенского⁶ — кандидата Московского императорского университета, Александра Ивановича Соколова⁷, Егора Николаевича Челищева⁸ — оба действительные студенты здешнего университета.

С г. Огаревым видался наичаще у себя дома, ибо он родственник, бывал также и у него, знакомство наше с самого детства, с Сатиным познакомился в университете, также и с некоторыми другими. Видался с Сатиным наиболее у него (Сатина), а впоследствии у г. Огарева, где на некоторое время г. Сатин жил; у них встречался я еще с другими гостями, с коими был знаком; но почти никто не бывал у меня и я у них. Часто посещал я его пр<евосходительство> Льва Алексеевича Яковлева и Дм<итрия> Ник<олаевича> Болховского, ее сиятельство княгиню Марью Алексеевну Хованскую, сестрицу батюшки моего, также двоюродную сестру мою Т. П. Пассек (урожденную Кучину) и с их семейством весьма знаком; впрочем, более вел всегда жизнь уединенную, имея больного отца и занимаясь непрерывно науками. Разговоры, наичаще бывшие между мною и коротко знакомыми людьми, имели предметом разные ученые предметы, притом с г. Огаревым, который занимается филологиею, более всего было разговоров о немецкой литературе, также часто о филологии; с другими преимущественно говорено было о естественных науках, — впрочем, в продолжение долгого знакомства с некоторыми разговоры касались до разных предметов и часто до журналов, как русских, так и иностранных, до новостей литературных и политических.

8. С кем имели вы переписку и об чем особенно писали?

8. Непрерывную переписку я имел сперва с двоюродною сестрою Т. П. Пассек, когда она жила в Тверской губернии до 1831 года, с г. Огаревым во время его отъездов из Москвы к отцу его, с г. Сатиным во время вакаций прошлого года и нынешнего. В С.-П(е)тербург(е) писал иногда к г.г. Пассекам, из коих один служит по особым поручениям у министра внутренних дел, другой — в Корпусе инженеров путей сообщения; туда же к Ал(ексею) Ал(ександровичу) Яковлеву, коллежскому советнику при Горном департаменте, — впрочем, эта переписка давно прекратилась. Письма писал ко многим лицам, но не было непрерывной переписки.

Переписка моя, так же как и разговоры, более всего касалась предметов ученых, и с г. Огаревым иногда религиозных; вообще письма сии до серьезных дел не касались, а состояли в изъявлении дружбы, сообщении новостей и т. д.

Здесь в Москве я в некоторых обстоятельствах писал записки ко многим знакомым, но переписку имел только с одною девицею — Л. В. Пассек.

9. Не было ли вами получено от кого-либо писем; какого они содержания?

9. Письма получал я довольно часто от родственницы моей Т. П. Пассек до 1831 года, потом получал от г. Огарева, от г. Сатина, от г.г. Пассеков, служащих в С.-Петербурге, получал от кандидата Петрова, коему раз отвечал.

Предмет писем был чаще всего ученый. Письма же Огарева наиболее обращаются на эстетические вопросы, на поэзию и литературу. В письмах г. Сатина преимущественно были уверения в дружбе, общие места о деревенской жизни, стихи иногда; впрочем, я довольно мало получал писем от него, ибо в продолжение непродолжительного знакомства нашего с ним (с 1832 г.) он два раза отлучался из Москвы. В продолжение времени получал я письма от других лиц, но не имел непрерывной переписки.

Здесь в Москве получал от знакомых записки по разным неважным делам и чаще всего от девицы Л. В. Пассек.

10. Не принадлежите ли, или прежде не принадлежали ли к ка-

10. К тайным обществам никогда не принадлежал и в том дал подписку

ким-либо тайным обществам; не знаете ли существования где-либо подобных обществ, где они, под каким наименованием, кто начальствующие в оных и члены, в чем заключается цель их и какие предположены средства к достижению ее?

11. Не занимались ли вы сочинениями и переводами с иностранных языков, каких авторов, не переводили ли чего-либо запрещенного; равно и в сочинениях своих не излагали ли чего противного правилам христианской религии и государственным постановлениям? Кто внушал вам подобные мысли, и с кем разделяли оные?

12. Кому на словах или на бумаге сообщали вы ваши сочинения или переводы и какие получали об оных отзывы?

в Московской дворцовой конторе и о существовании таковых не знаю.

11. Переводами и сочинениями занимался⁹, некоторые переводные статьи были помещены в московских журналах и ныне особо печатается сокращение из «Rapport sur l'état de l'instruction publique en Allemagne» par V. Cousin*¹⁰. Из сочинений печатных нет, но в рукописи несколько статей: о человеке в зоогностическом отношении¹¹, о книге Бюше «Introduction à la science du développement du genre humain»**¹², о сочинениях Гофмана¹³, 28 января (о Петре Великом)¹⁴ и еще некоторые разборы и этюды, наиболее касающиеся до германской литературы¹⁵, все статьи сии писал прозою; статей против правил религии Христовой нет, равно же нет статей против государственных постановлений Российской империи; мысли, в моих статьях изложенные, принадлежат мне, их я почти ни с кем не делил, ибо статей своих, кроме двух-трех знакомых, никогда никому не читал. Запрещенных книг и статей не переводил,—впрочем, точного сведения о запрещенных книгах не имею. Две первые статьи, мною упомянутые, находятся у Н. Ал. Полевого. Читана первая профессором Максимовичем и Огаревым. Вторая читана им же, Огаревым. Статья о Петре Великом назначена была мною послать в Петербург г. Пассеку, но не знаю по каким причинам осталась у меня. Статья о Гофмане назначена мною в один из журналов. Еще начаты мною сцены из развития христианской религии¹⁶.

12. Сообщал я мои сочинения и переводы г.г. Полевому, Максимовичу, Огареву, некоторые г. Сатину и г.г. Пассекам; вообще получал отзывы довольно лестные,—впрочем, может оное происходило из деликатности и к писавшему.

* «Доклада о состоянии народного просвещения в Германии» В. Кузена (франц.).

** «Введение в науку о развитии рода человеческого» (франц.).

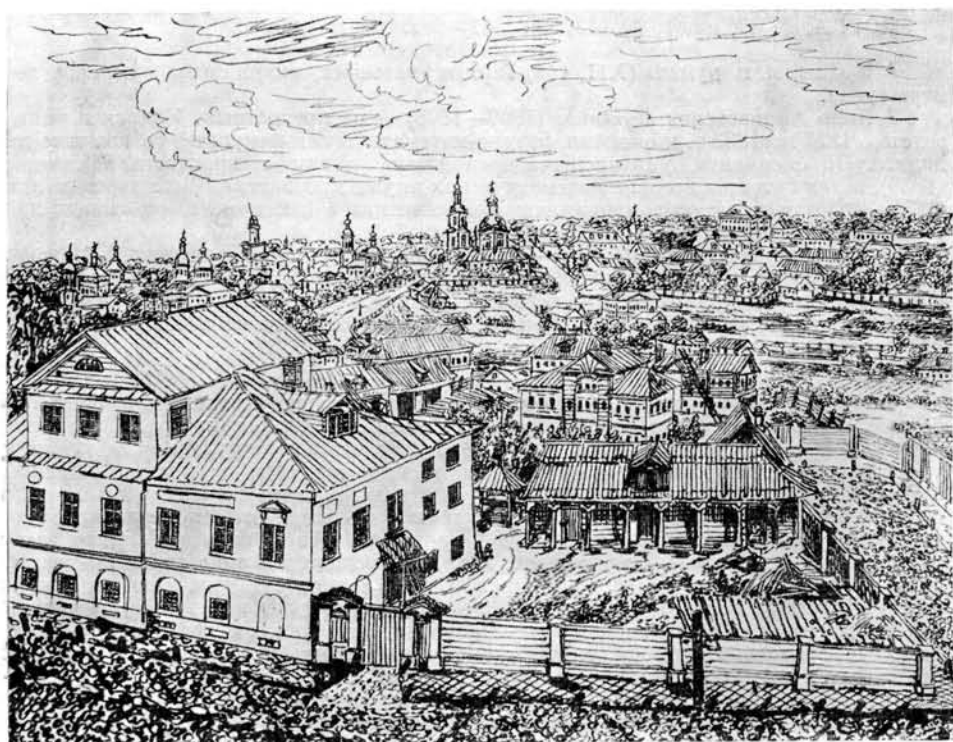
13. Не получали ли сами от кого подобных сочинений или переводов?

13. От г. профессора Максимовича я получал рукописные статьи по части естественных наук, от г. Огарева — стихи под заглавием «*I tempi*»*, «Слава», «Гений» (Байрон, Гете и Шиллер)¹⁷, других не припомню; от г. Сатина имел стих под заглавием «Умиравший художник»¹⁸ и переводную статью из какого-то французского журнала «О упадке искусства»; сверх сего, предполагая переводить сокращенную историю Италии Сисмонди, я просил г. Стрекалова мне помочь, и сей последний, с каким я, впрочем, решительно никакого знакомства не имею, доставил мне две тетради сего перевода, но как я не выполнил своего труда, то оный и остался у меня. Сверх сего, желая издавать «Минералогию» Бедана, мне вспомоществовал г. Носков¹⁹ — кандидат Московского императорского университета, и, кажется, тетради сии у меня.

14. Не случалось ли вам в Москве или вне оной быть у кого-либо в таких беседах или сообществах, где бы происходили вольные и даже дерзкие против правительства разговоры; в чем они заключались, кто в них участвовал, не было ли кем вслух читано подобных сочинений или цето таких же песен?

14. Имея весьма ограниченный круг знакомых, я редко бывал в многочисленных беседах и никогда в таких, где бы делались бесчинные и дерзкие против правительства разговоры. С знакомыми же моими имел разговоры о правительстве, осуждал некоторые учреждения и всего чаще стесненное состояние крестьян помещичьих, доказывая сие произволом налогов со стороны господ, обремененными трудами и находя, что сие состояние вредит развитию промышленности. Что же касается до самодержавия, я отдаю оному решительное преимущество над смешанными правлениями, ссылаясь на мои статьи, где упоминается о конституционности. Разговоры о крестьянах имел я со многими знакомыми и родственниками, в том числе мой батюшка, Лев Алексеевич Яковлев, Николай Николаевич Бахметьев и др. Николаем Платоновичем Огаревым, коего мнение о сем предмете не помню. Они по большей части опровергали меня. Вообще сии разговоры были редки, ибо по большей части мои беседы касались до ученых предметов. Песни знал я Беранжера и некоторые другие, более нечистые, нежели возмутительные. Лет пять тому назад слышал я и получил

* «Времена» (итал.).

ВИДЫ МОСКВЫ ИЗ ОКОН РОГОЖСКОЙ ЧАСТИ

Рисунки А. В. Утина, арестованного по общему с Герценом и Огаревым делу. Сохранились в черновом следственном деле. На верхнем рисунке вид Андроникова монастыря, 1834—1835 гг.

Центральный исторический архив, Москва

стихи Пушкина «Ода на свободу», «Кинжал», Полежаева — не помню под каким заглавием — от г. Паца²⁰, кандидата Московского императорского университета, но, находя неприличным иметь таковые стихи, я их сжег, и теперь, кажется, ничего подобного не имею*.

15. Не имели ли вы связей и сношений с людьми, желающими ниспровергнуть государственный порядок, назовите, кто сии лица. Не составляют ли они особого общества, где оно имеет собрания, в чем состоят главнейшие намерения его и какие предприняты или предложены средства к приведению оных в действие? Не имеют ли сообщники какого-либо принятого для себя устава, не обязываются ли какими подписками или клятвою; нет ли у них условных знаков или тайных писем, коими передают друг другу мысли свои?

15. Ни к каким тайным обществам не принадлежал и о существовании таковых не знаю, равно и людей, желающих ниспровергнуть государственный порядок; так же не давал подписок, ни клятвенных обещаний, а будучи связан верноподданнической присягою его императорскому величеству, сделать сего не мог.

МОГИА, ф. 46, оп. 1, № 142, лл. 367—382.

¹ В «Былом и думах» (XII, 114) Герцен указывает, что он сидел в карцере восемь суток.

² Яков Афанасьевич *Лукьянов* (1806—1860) — из крепостных. Учился в университете с 1827 по 1833 г. и окончил физико-математический факультет со званием кандидата. По окончании университета преподавал физику в ярославской гимназии (1833), затем был профессором математических наук в ярославском Демидовском лицее (1833—1846) и профессором прикладной математики в одесском Ришельевском лицее (1852—1860). Автор ряда работ по математике.

³ Василий Петрович *Петров* — из вольноотпущенных. Приятель Белинского. В 1828—1833 гг. учился на физико-математическом факультете, успешно окончил его в звании кандидата, после чего был учителем математики и физики в Орловской губернской гимназии. Имя его Герцен упоминает в письме к М. П. Носкову от

* Приводим сохранившийся в протоколе черновой текст ответа № 14:

Имея весьма ограниченный круг знакомства, я редко бывал в многочисленных беседах и никогда в таких, где бы делались какие-нибудь бесчинства. С знакомыми в разные времена имел разговор о правительстве, иногда худо понимал некоторые учреждения, судил об них; наичаще разговоры сии касались до стесненного положения крепостных людей и помещичьих крестьян, разговоры о сем предмете имел я даже с моим отцом и большею частью знакомых, с г. Огаревым, с Львом Ал. Яковлевым. Сие стесненное состояние сих классов находил я в произволе господ, налогах, оброке, заставлял работать, отрывать от семейств, находил вредное действие оного на развитие духа промышленности. В сих разговорах обыкновенно батюшка меня опровергал, равно и большая часть знакомых. Что же касается до разговоров о самодержавной власти, я всегда отдавал оной преимущество над смешанными правлениями, плюясь на многие насмешки над конституционным правлением почти во всех статьях моих, где касается до политики. Но собственно дерзких разговоров против правительства не было. Сочинений запрещенных никто не читал, песни же пелал я сам Беранжеровы и другие французские, сочиненные не с нравственной целью, — впрочем, в числе сих песен, слышанных мною в разные времена именно от каких лиц — назвать не припомню, большая часть имела смысл непристойный и сальный, нежели возмутительный. Из русских сочинений, дерзких и вольных, я слышал некоторые стихи Пушкина «Ода на свободу», «Кинжал», и Полежаева не помню под каким заглавием. Стихи сии я слышал весьма давно — лет пять или шесть тому назад от г. Паца²⁰, кандидата университета, которого совершенно потерял из вида. Имел их списанными, но, находя сие неприличным, сжег их.

«ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРСКИЙ ДОМ» НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ В МОСКВЕ
ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИЛИ ДОПРОСЫ ГЕРЦЕНА

В 1834 г.

Фототипия, 1913 г.

ЗДАНИЕ ПЕТРОВСКИХ КАЗАРМ ЖАНДАРМСКОГО ДИВИЗИОНА НА ПЕТРОВКЕ
В МОСКВЕ. ЗДЕСЬ В ИЮЛЕ — НОЯБРЕ 1834 г. СОДЕРЖАЛСЯ ПОД АРЕСТОМ ОГАРЕВ

Фототипия, 1913 г.

3 марта 1833 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 186). Публикаторы неверно указывают, что Герцен имел в виду Павла Яковлевича Петрова.

⁴ Октавий (Октавиус Алексис) Тобиевич *Водо* (1806—1879) — с 1820 по 1873 г. служил в Московской экспедиции Кремлевского строения (затем Московская дворцовая контора), где познакомился с Герценом и его братом Егором Ивановичем. Участник строительства Большого кремлевского дворца.

⁵ Василий Иванович *Оболенский* (1790—1847) — окончил словесное отделение Московского университета (1810); затем преподавал латинский и греческий языки в Тверской губернской гимназии, в Благородном пансионе при Московском университете, в Московской губернской гимназии, а с 1833 г. — в Московском университете. Имел ученую степень магистра словесных наук (1824), был автором ряда учебных пособий.

⁶ Иван Афанасьевич *Оболенский* (1813—1849) — университетский товарищ Белинского и Станкевича, впоследствии письмоводитель Московского губернского правления.

⁷ Александр Иванович *Соколов* (1814—?) — сын поручика, дворянина Херсонской губернии. Учился на физико-математическом факультете в 1830—1834 гг., окончил его со званием действительного студента. Его дружеские отношения с Герценом и Огаревым, как теперь видно, начались в студенческие годы. Соколов был знаком с Белинским, Грановским, Гоголем и с другими видными литературными, а также театральными деятелями.

⁸ Егор Николаевич *Челищев* (1816—?) — сын штабс-капитана, калужского дворянина. В 1831—1834 гг. учился на физико-математическом факультете и окончил его со званием действительного студента. Его брат Михаил (1815—?) в то же время учился на словесном отделении, которое окончил также со званием действительного студента. В своих показаниях Соколовский назвал братьев Челищевых в числе своих московских знакомых (л. 263). Е. Челищев знал также Сатин. Братья Челищевы — дальние родственники декабриста А. А. Челищева.

⁹ Переводы и сочинения Герцена начала 1830-х годов (до его ареста) полностью до нас не дошли (см. А. И. Герцен. Собр. соч. в тридцати томах, изд. АН СССР, т. I. М., 1954, стр. 535—537).

¹⁰ В делах Московского цензурного комитета имеется запись о том, что 15 июня 1834 г. туда поступила от титулярного советника Герцена рукопись «Состояние народного просвещения в некоторых странах Германии». Объем ее — 62 листа. В тот же день рукопись была отдана цензору и разрешена им к печати 3 июля. Тогда же Герцен и взял рукопись обратно (МОГИА, ф. 31, оп. 5, св. 388, д. № 88, лл. 146 об. — 147). Дальнейшая судьба рукописи неизвестна.

¹¹ Статья Герцена под таким названием неизвестна. Возможно, это лишь другое название дошедшей до нас первой философской работы Герцена «О месте человека в природе» (А. И. Герцен. Собр. соч. в тридцати томах, лит. изд., т. I, стр. 13—25 и 536).

¹² Эта статья считается утраченной.

¹³ Статья «Гофман» опубликована в «Телескопе», 1836, № 10.

¹⁴ Статья при жизни Герцена не печаталась. Впервые опубликована Лемке («Былое», 1907, № 7).

¹⁵ Эти наброски нам неизвестны.

¹⁶ По мнению С. А. Макашина, речь здесь идет об отрывке «Из римских стен». В нем ставятся философско-исторические вопросы о «развитии христианской религии». Отрывок был впервые опубликован Т. П. Пассек в ее воспоминаниях «Из дальних лет» по герценовской рукописи, позднее утраченной («Русская старина», 1876, № 11, стр. 552—559). Отрывок имеет авторскую дату: «1838 г. Владимир-на-Клязьме». Как видно из комментируемого текста, она фиксирует время *позднейшей* доработки произведения. Задумано же и начато оно было еще в 1834 г. (ср. А. И. Герцен. Собр. соч. в тридцати томах, лит. изд., т. I, стр. 183—195 и 505—508).

¹⁷ Стихотворение Огарева «Поэты (Байрон, Гете и Шиллер)» не опубликовано. Местонахождение его неизвестно.

¹⁸ Стихотворение Сатина «Умирающий художник» опубликовано Лемке («Голос минувшего», 1913, № 11).

¹⁹ Михаил Павлович *Носков* — студент, друг Герцена и Огарева. Учился в 1828—1832 гг. на физико-математическом факультете Московского университета, который окончил в 1832 г. По окончании университета служил в Петербурге помощником контролера при артиллерийском департаменте военного министерства. В 1854—1856 гг. был воспитателем, а в 1857—1862 гг. — инспектором классов в Петербургском коммерческом училище, после чего вышел в отставку. Огарев в 1873 г. тепло вспоминал о Носкове. Он писал Пассек: «Сегодня мне пришел на память наш старый друг Носков, так что я не могу отделиться от воспоминания его юношеского образа и преданной дружбы. Напиши мне, если знаешь, жив он или нет» (Т. П. Пассек. Из дальних лет, т. III. СПб., 1906, стр. 16).

²⁰ Григорий Минаевич *Пац^{ев}* (ок. 1800 —?). В 1819 г. поступил на нравственно-политическое отделение Московского университета, которое окончил в 1823 г. со званием действительного студента, а затем в 1824 г. — кандидата. Слушал также лекции профессоров словесного и физико-математического факультетов.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ,
«ПРЕДЛОЖЕННЫЕ» В ПРИСУТСТВИИ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
СЛУЖАЩЕМУ В ГЛАВНОМ МОСКОВСКОМ АРХИВЕ В МИНИСТЕРСТВЕ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТУДЕНТУ НИКОЛАЮ ПЛАТОНОВИЧУ ОГАРЕВУ
ИЮЛЯ... ДНЯ 1834 ГОДА¹

Вопросы

1. Объявите звание ваше, имя, отчество и фамилию, сколько имеете лет от рождения, какого вероисповедания, ежели христианского, то бываєте ли на исповеди и у святого причастия, обучались ли каким наукам и где, ежели состоите на службе, то где, в какой должности и с какого времени?

2. На верность подданства и службы его императорскому величеству присягали ли?

3. Знаете ли государственные законы?

4. Не был ли в штрафах, под судом или следствием, когда, по какому делу, кончено ли оно и кем?

5. Где имеете жительство, и буде женаты, то имеете ли детей?

6. Есть ли принадлежащее вам или родителям вашим какое-либо недвижимое имение, в чем оно состоит, какие имеете способы к содержанию себя?

7. С кем из живущих в Москве и находящихся вне оной имеете близкое знакомство, где с ними виделись, об чем наиболее говорили при свиданиях?

Ответы

1. Главного Московского архива Министерства иностранных дел студент Николай Платонов сын Огарев имеет от роду 21 год, вероисповедания христианского греко-российской церкви, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, кроме сего 1834 года, в котором не был, по болезни, воспрещавшей мне выходить из дому во весь великий пост, обучался дома разным наукам, на службе состою в Министерстве иностранных дел при Главном архиве с 1832 года.

2. Присягал при вступлении в службу.

3. Старался изучать и законы знал.

4. Не был.

5. Жительство имею в Пресненской части, в доме княжны Несвицкой.

6. Я имею в Рязанской губернии 1800 и в Орловской 500 душ крестьян, за отцом моим состоит в Пензенской губернии около 2000 душ.

7. В Москве имею из родственников дядю сенатора Огарева. Из молодых людей самое короткое знакомство имею с титулярным советником Герценом, находящимся здесь в Москве, и с студентом Московского императорского университета Сатиным, находящимся на вакации в Тамбовской губернии, видался с ними как у себя на квартире, так и у них и наиболее разговаривал о предметах, относящихся до наук. Еще из близких знакомых имею императорского Московского университета студентов: Бибикова², Сазонова и двоюродного брата Григория Дмитриевича Колокольцева³, служившего в корпусе жандармов и находящегося в отставке.

8. С кем имели вы переписку и об чем особенно писали?

8. Имею переписку с родителем моим, проживающим в Пензенской губернии, Инсарском уезде. Имел переписку с двоюродным братом Григорием Дмитриевичем Колокольцевым, находящимся в Харькове; с титулярным советником Герценом, когда мне случалось уезжать из Москвы. Имею еще теперь переписку с императорского Московского университета студентом Сатиным, находящимся в Тамбовской губернии. Предметы переписок моих были или мысли о каких-либо ученых предметах, или излияния моих чувствований, или описание каких-либо случайных обстоятельств, которые входили в круг моей частной жизни.

9. Не было ли вами получено от кого-либо писем; какого они содержания?

9. От родителя моего. От двоюродного брата Григория Дмитриевича Колокольцева. От титулярного советника Герцена. От императорского Московского университета студента Сатина о предметах, касающихся до наук и до обстоятельств, случившихся с упомянутыми лицами.

Сестра Сигаристакина, Спаранга суррог. - записки
Записки!

4.

Убедительная вступительная часть. Не было. Главные
судебные или следственные, как
да, так и к тому. как - Московские Вранда
человек это и чужие?

5.

Тут являлись личности. Митинговские, убитые в
и в будущем, но не в будущем. Присутствие в
дети? Анна Клавдиевна Митинга
Александровна Митинга
Дети

6.

Был принадлежался. Я уехал в Пензенскую
Вам, но родителем. Губернии 1800 - в Оренбург
Вашим какое число не - 500 душ крестьян, за что
привозили, и так в течение сестры в Пензенской
Она состоит; как и в Пензенской Губернии, как и
сестры до сего времени сестры. Сестры Митинга
Митинговские сестры

ПОКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ
ОГАРЕВЫМ НА ДОПРОСЕ
ПЕРВОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ
КОМИССИИ. ИЮЛЬ 1834 г.

Автограф Огарева. Дата
допроса не обозначена

Лист 2

Московский областной
исторический архив

СПИСОК ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ ПО ОБЩЕМУ С ГЕРЦЕНОМ И ОГАРЕВЫМ ДЕЛУ, С УКАЗАНИЕМ МЕСТ ИХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, 1834 г.
Сохранился в бумагах первой Следственной комиссии

Московский областной истори-
ческий архив

[illegible]

10. Не принадлежите ли, или прежде не принадлежали ли к каким-либо тайным обществам; не знаете ли существования где-либо подобных обществ, где они, под каким наименованием, кто начальствующие в оных и члены, в чем заключается цель их и какие предполагаются средства к достижению ее?

11. Не занимаетесь ли вы сочинениями и переводами с иностранных языков, каких авторов, не переводили ли чего-либо запрещенного; равно и в сочинениях своих не излагали ли чего противного правилам христианской религии и государственному постановлению? Кто внушал вам подобные мысли и с кем разделяли оные?

12. Кому на словах или на бумаге сообщали вы ваши сочинения или переводы и какие получали об оных отзывы?

10. Ни к какому тайному обществу не принадлежу и не принадлежал и о существовании таковых нигде, ни под каким наименованием и о цели и средствах такового не знаю. К такому был обязан подпискою при вступлении в службу.

11. Сочинениями и переводами с иностранных языков занимался для себя, но не для печати ⁴, авторов различных древних и новых. Из древних в особенности Цицерона и Тацита, из новых Шеллинга. Из Цицерона переводил Tusculanские споры, письма к Бруту; из Тацита — жизнь Агриколы, из Шеллинга — «Письма о догматизме» — критицизм. Запрещенного ничего не переводил и в сочинениях противного правилам христианской религии и государственному постановлению не писал. Ни от кого подобных мыслей не имею и ни с кем оных не разделял.

12. Наиболее г-ну Герцену и Сатину показывал стихи моего сочинения, о которых получал различные отзывы, смотря по достоинству. Переводов же и других сочинений никому не показывал и по большей части уничтожал их, не будучи ими доволен.

13. Не получали ли сами от кого подобных сочинений или переводов?

14. Не случалось ли вам в Москве или вне оной быть у кого-либо в таких беседах или сообществах, где бы происходили вольные и даже дерзкие против правительства разговоры; в чем они заключались, кто в них участвовал, не было ли кем вслух читано подобных сочинений или пето таких же песен?

15. Не случалось ли вам письменно выражать мысли свои, или изустно с кем-либо рассуждать о образе правления в Российском государстве, сравнивать его с правлениями других государств, и как вы в сем случае изъяснялись, и какие слышали от других о том суждения?

16. Ежели вы касались суждениями своими государственного порядка, в России существующего, то как изъяснялись об оном, и в особенности о неравенстве состояний?

17. Не входили ли в состав суждений ваших изъяснения о сделании каких-либо перемен в порядке государственном и как о том было между вами говорено, или не было ли даже кем из известных вам лиц о предмете сем писано?

18. Все ли вы в сих ответах показали сущую правду и не имеете ли объяснить чего-либо еще сверх вами сказанного?

13. Ни от кого не получал.

14. Ни в Москве, ни вне оной не случалось нигде бывать в беседах, где бы происходили вольные или дерзкие противоправительственные разговоры и сочинений таковых никто при мне не читал; песни же на голос «Боже, царя храни», в коей были оскорбительные выражения против царской фамилии, слышал от г-на Соколовского, когда, где и по какому случаю и при ком — не припомню, и оной песни не знаю⁵.

15. О образе правления в Российском государстве ни письменно выражать, ни изустно с кем-либо рассуждать, ни сравнивать его с правлениями других государств не случалось и ни от кого о том никаких суждений не слышал.

16. Не касался и по сему не мог никак изъясняться об оном, равно как и о неравенстве состояний.

17. Суждений о сделании перемен в порядке государственном ни с кем не имел и никем из известных мне лиц о сем предмете не было писано.

18. В сих ответах все мной показанное справедливо и ничего более объяснить и дополнить я не имею.

МОГИА, ф. 46, оп. 1, № 142, лл. 279—291.

¹ Точная дата допроса в протоколе не указана. Очевидно, допрос Огарева происходил в первые дни после его вторичного ареста, который состоялся в июле (XII, 326).

² Матвей Павлович Бибилов (1812—1856) — сын коллежского асессора. В 1830 г. поступил на словесное отделение Московского университета; в мае 1835 г., не окончив университета, уволился. Впоследствии беллетрист и художник. Сотрудничал в «Отечественных записках», «Москвитянине», «Русской беседе», «Русском вестнике» и «Московских ведомостях».

³ О Григории Дмитриевиче Колокольцеве упоминает Т. П. Пассек («Из дальних лет», т. II, СПб., 1906, стр. 193—194). См. о нем также «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 647 и 695.

⁴ Огарев скрыл опубликованные им две переводные статьи в «Телескопе». Первая из них — «Сравнительное представление всеобщей пирамиды языков (из философии истории Ф. Шлегеля)» («Телескоп», 1831, ч. IV, № 15), вторая — «Современное назначение философии (предисловие к Кузенову переводу „Истории философии“ Тенемана)» («Телескоп», 1832, ч. XI, № 20).

⁵ Об этом пункте показаний Огарева см. ниже, на стр. 287.